

Убедившись, что не потревожила двух маленьких девочек, спящих с ними в постели, Луина осторожно разбудила Аниму и попросила его помочь со стиркой.

Мюки вернулась домой и воссоединилась со своей семьёй накануне, так что им больше не нужно было беспокоиться о том, чтобы оставить Мари одну. Проснувшись рядом со своей любимой сестрой, она вряд ли убежала бы на поиски мамы и папы.

Анима тихо вышел из комнаты, чтобы не разбудить двух своих дремлющих Принцесс, пробрался в сад и набрал воды из колодца. Как только он сделал это, он присел на корточки рядом с Луиной, чтобы помочь ей тщательно разобрать бельё. Он заметил в куче нижнее бельё Луины, но решил не трогать его; он не совершит одну и ту же ошибку дважды.

— Как насчёт того, чтобы мы сегодня постирали нижнее бельё друг друга?

Сосредоточенного на стирке Аниму, предложение Луины совершенно застало врасплох.

— Ты позволишь мне постирать твоё нижнее бельё?

Едва заметно кивнув, она отвела взгляд в землю.

— Прости, я не хотела причинить тебе боль вчера. Что за жена кричит, когда муж трогает её нижнее бельё? Я такая неудачница...

— Н-не говори так! Ты женщина моей мечты!

— Спасибо, я рада это слышать, – сказала она, улыбаясь из-за его слов ободрения. — Я правда, по-настоящему люблю тебя, поэтому я хочу попробовать вести себя больше как пара.

— Разве стирать нижнее бельё друг друга – это то, что сделала бы пара?

— Определённо.

Она энергично кивнула.

— Мы бы не вынесли стирки нижнего белья друг друга, если бы не любили друг друга. Тебе не нравится эта идея?

— Что бы мне в этом не понравилось? Я изолью всю свою благодарность на стирку твоего нижнего белья!

— Я с благодарностью выстираю и твоё тоже! Спасибо тебе за то, что всегда заботаешься о

девочках.

— Нет, это я должен благодарить тебя за вкусные блюда, которые ты без усталости готовишь каждый день.

Они сортировали бельё, продолжая свою восхитительную болтовню. Когда они закончили, Луина тепло улыбнулась перед бельём, которое мягко покачивалось на бельевой верёвке.

— Большое тебе спасибо! Мы закончили в мгновение ока!

— Я рад, что смог помочь. Я хочу продолжать помогать тебе по хозяйству каждый день с этого момента.

— Я ценю это, но не заставляй себя слишком сильно! Я бы не хотела, чтобы ты упал в обморок.

— Тебе не о чем беспокоиться; я уверен в своей выносливости. Даже если что-то случится, один взгляд на твою чудесную улыбку излечит всё, что меня беспокоит.

— Я также чувствую себя прекрасно, когда я с тобой, так что, м-м-м... Ах, я знаю! Почему бы нам не приготовить вместе завтрак?

— Ты хочешь, чтобы я готовил?

— Да! Я хочу готовить с тобой!

Взволнованная, как всегда, Луина схватила Аниму за руку. Он был невероятно силен, но всё же никак не мог освободиться от хватки Луины.

Вот так просто она привела его на кухню. Когда он ступил на деревянный пол, сверкающий, за исключением нескольких случайных пятен, первое, что он заметил, была каменная плита с аккуратно расставленными на ней пустыми кастрюлями и длинными чистыми полками, заполненными множеством безупречно чистой посуды и других незнакомых кухонных инструментов.

Не то чтобы он никогда раньше не бывал на кухне, но на самом деле он никогда ею не пользовался. Когда удивление угасло, его осенило гораздо более зловещее осознание: если он совершит ошибку, его прекрасная жена и очаровательные дети могут заболеть.

Простая мысль о том, что такое может случиться, заставляла его нервничать больше, чем любая борьба не на жизнь, а на смерть, в которой он когда-либо принимал участие.

— Ты уверена в этом?

Неопытность Анимы только помешала бы Луине. Физический труд был его сильной стороной, в то время как более сложная работа по дому была областью знаний Луины. Что бы она ни решила приготовить, вероятно, получилось бы лучше, если бы она готовила одна, а не с помощью Анимы, но даже в этом случае она твёрдо решила приготовить завтрак с ним.

— Я хочу готовить с тобой!

— Но что, если я испорчу твою восхитительную еду?

— Всё в порядке, я буду здесь, чтобы помочь. Знаешь, приготовление пищи - это способ показать свою любовь. Еда, приготовленная с любовью, всегда будет вкусной.

— Сделано с любовью, хм...

Это объясняло, почему пироги Мари из грязи были такими вкусными. Она вложила всю свою любовь к Аниме в их изготовление, что делало даже сырую грязь восхитительной.

— Я уверена, что Мюки и Мари тоже были бы рады попробовать твою стряпню! Они будут относиться к тебе ещё теплее!

— Ты действительно так думаешь?

Анима начинал волноваться. Если бы он мог приготовить вкусную еду, это вызвало бы улыбки на лицах его маленьких дочерей.

Он уже слышал, как они говорили: "Папа, это супер вкусно!", когда ели.

— Что мне нужно сделать?

Увидев возбуждение, вспыхнувшее в его глазах, Луина нежно улыбнулась.

— Не мог бы ты нарезать яблоки? Я почищу шкурки позже.

Хлеб и мясо, которые они получили в качестве свадебных подарков, закончились довольно быстро, но в их распоряжении всё ещё была гора различных фруктов. Луина готовила с их помощью много лёгких завтраков, и то, что она положила на стол четыре яблока и схватила нож, означало, что эта тенденция сохранится.

— Ты знаешь, как правильно держать нож?

Анима нерешительно кивнул. Он, конечно, физически мог держать нож, но не был уверен, есть ли какие-то особые приёмы, которые ему нужно использовать для приготовления пищи. Заметив его внутреннее смятение, Луина встала сзади него с тёплой улыбкой.

— Ты должен держать его вот так.

Она осторожно обняла его и нежно взяла за руку, направляя её к рукоятке ножа и помогая ему сжать её.

— Ты левша?

— Да, это так.

Её мягкие руки поверх его рук заставили сердце Анимы затрепетать, но мягкость, прижимающаяся к его спине, угрожала заставить его (сердце) выпрыгнуть из груди.

Они с Луной каждый день вместе принимали ванну, так что видеть её полные, красивые груди не было для него чем-то новым, но он никогда не прикасался к ним раньше. Он любил каждую её частичку, и её грудь не была исключением. Ощущение того, что они прижаты к его телу, заставило его разум прийти в исступление.

Готовый отдать ей всего себя, пухлое, нежное ощущение покинуло его спину. Луина подвинулась к нему и посмотрела ему в глаза.

— Тебе это наскучило?

Она дала ему несколько советов и приёмов, чтобы помочь ему учиться, но он не понял ни слова из того, что она сказала.

— Извини, не могла бы ты, пожалуйста, начать с самого начала.

— Конечно, но это странно слышать от тебя. Ты устал? Кажется, ты сегодня немного не в себе.

— Я совсем не устал, просто... твоя грудь.

— Моя грудь... Ах!

Её щёки стали такими же красными, как яблоки, которые Анима учился нарезать.

— М-м-м, просто чтобы ты знал, я не хотела этого делать, хорошо? Я была сосредоточена на том, чтобы учить тебя, и...

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1697537>